

УДК 291.4+291.5

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-9

Шарабарина Е. А. | **Любовь как этико-аксиологическая доминанта православного подвижничества (на примере русского юродства)**

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, б-р Победы, 5а, Орел, 302028, Российская Федерация; eva.sharabarina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается этико-аксиологическая составляющая феномена русского юродства в аспекте важнейшей христианской этической ценности – любви. Теоретико-методологической основой работы выступила концепция Ж. Ваарденбурга, согласно которой религия представляет собой систему ориентирования и требует фактического систематического и контекстного рассмотрения. Опираясь на этот подход, поведение юродивых рассматривается с позиции герменевтики религиозного факта. В качестве контекста выступает историко-культурное пространство подвига русских юродивых и православная теология. Исследование опирается на такие источники, как православная житийная литература и тексты Священного Писания. В статье раскрывается специфика православного понимания концепта «любовь», который является этической доминантой в жизни христианских подвижников. В статье показано, насколько данный концепт был реализован в жизни русских юродивых, чье поведение воспринималось современниками как провокационное, лишённое высокого смысла. Основным выводом данной работы становится утверждение, согласно которому любовь, в качестве высшей ценности православного христианства, доминирует в подвижническом служении юродивых (личном и социальном) и является его основным смыслом.

Ключевые слова: русское православие; святость; юродство; любовь; религиозная этика; религиозная аксиология; религиозная антропология

Для цитирования: Шарабарина Е. А. Любовь как этико-аксиологическая доминанта православного подвижничества (на примере русского юродства) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 114-125. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-9

E. A. Sharabarina

**Love as an Ethical and Axiological dominant of Orthodox Asceticism
(on the example of Russian Foolishness)**

Mid-Russian Institute of Management – Affiliate of the Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation, 5a Pobedy Blvd., Orel, 302028, Russian Federation; eva.sharabarina@mail.ru

Abstract. The article examines the ethical and axiological component of the phenomenon of Russian foolishness on the example of the most important Christian ethical value, namely, love. The theoretical basis was the concept of J. Waardenburg, according to which religion is a system of orientation. The methodological basis of the research was the directions of the systematic approach formulated by the Dutch thinker: the behavior of the fools is considered from the standpoint of the hermeneutics of religious fact; the contextual method was also applied. The historical and cultural space of the feat of the Russian fools and Orthodox theology served as a context. The research was based on such sources as Orthodox hagiographic literature, texts of the Holy Scripture. The article reveals the specifics of the Orthodox understanding of the concept of «love», which is the ethical dominant in the life of Christian ascetics. The article shows how this concept was implemented in the life of Russian fools, whose behavior was perceived by contemporaries as provocative, devoid of any high meaning. The main conclusion of this work is the statement according to which love, as the highest value of Orthodox Christianity, dominates the ascetic service of the fools (personal and social) and is its main goal.

Keywords: Russian Orthodoxy; holiness; foolishness; love; religious ethics; religious axiology; religious anthropology

For citation: Sharabarina E. A. (2023), “Love as an Ethical and Axiological dominant of Orthodox Asceticism (on the example of Russian Foolishness)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (1), 114-125, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-9

Введение

Современное религиоведение представляет собой комплекс дисциплин, каждая из которых при изучении религии и ее феноменов использует конкретные методологические подходы. Единой теории религии, которая бы объединяла их все, долгое время не существовало. Не так давно на русский язык были переведены труды голландского исследователя Ж. Ваарденбурга, чья теория, на наш взгляд, способна ликвидировать данный пробел. Благодаря новой концептуализации религии как системы ориентирования становится возможным систематическое исследование религии и изучение религиозных фактов (Ваарденбург,

2016: 41). Эмпирически измеримый объект исследования обозначается в концепции Ж. Ваарденбурга термином «объективный религиозный факт», он интересен для религиоведа лишь в той мере, в какой способен иметь определенное религиозное значение для человека, например, менять систему его ценностных доминант, интенциональную направленность, что в итоге влияет на поведение и образ жизни человека. То есть один и тот же религиозный факт, некая единица, ставшая объектом изучения религиоведа, является одновременно и объективным (эмпирическое измерение объекта, его исто-

рико-культурная составляющая), и субъективным (уровень значений и смыслов) фактом.

В русле данной теории Ж. Ваарденбург представляет метод систематического исследования религиозных фактов, который включает в себя четыре равнозначных, последовательно применяемых подхода: исторический, сравнительный, контекстуальный и герменевтический. В современном религиоведении данный метод, как и вся теория Ж. Ваарденбурга, рассматриваются в качестве объекта самостоятельного изучения (Кольцов, 2013; Аринин, 2015; Самарина, 2019; Красников, 2022), при этом отмечается необходимость уточнения некоторых теоретических аспектов представленной им концепции (Кольцов, 2013: 99), а также необходимость реального применения представленной методологии в рамках конкретного религиоведческого исследования (Красников, 2022: 134).

На настоящий момент в отечественном религиоведении феномен юродства в качестве объекта диссертационного исследования был изучен лишь Е.А. Воронковой (Воронкова, 2011). В качестве ведущего метода автор использовала сравнительный метод в рамках феноменологического подхода. При этом контекстуальный анализ, на наш взгляд, был недооценен. Систематическая методология Ж. Ваарденбурга применительно к исследованию феномена юродства эти подходы рассматривает как равноправные, результаты которых дополняют друг друга, что способствует более глубокому и детальному изучению данного предметного поля. На последних этапах исследования феномен русского юродства рассматривается в контексте православной традиции, применяется герменевтический подход. Это делается с целью выяснения субъективных религиозных значений данного феномена для самих юродивых, их современников и потомков.

Высший смысл, который православный подвижник может реализовать в своей жизни и передать ближнему, – это любовь.

Являясь важнейшей христианской этической ценностью, она – альфа и омега в системе ориентирования каждого приверженца православной веры. Феномен русского юродства часто представляется как парадоксальная или же уникальная в нравственном плане, по словам Ю.В. Кокаревой, форма подвижничества (Кокарева, 2010: 84). Действительно, согласно Священному Писанию, не следует вводить ближних в раздражение, гнев, осуждение: «Сказал также Иисус ученикам: невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк.17:1-2). Между тем зачастую видимая сторона юродства для стороннего наблюдателя предстает именно такой. В статье поставлена цель показать смыслополагающее значение любви для раскрытия этико-аксиологической составляющей феномена русского юродства. В целом, проблема соотношения границ этичности, самого факта возможного существования этих границ в поведении юродивых, любви как высшей ценности православия остается в научно-исследовательской литературе не раскрытой и представляет особую актуальность для религиоведческой науки.

Основная часть

Для начала рассмотрим место и значение такой этико-аксиологической константы как «любовь» в контексте православной теологии. Ее доминантность не вызывает сомнения: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин.4:16). Бог, в согласии с православной трактовкой, не имеет любовь, но Сам ею является. Излучающий любовь излучает высшую Истину. Данное положение является исходным для всей христианской веры. Обожение, считающееся целью православного верующего человека, невозможно без любви. Известно, что в просторечии древнегреческого языка существует несколько слов, обозначающих «любовь». Каждое из них обладает особым

смыслом: ἔρωc – вожделение, φιλία – дружба, στωρυή – привязанность. Христианское понимание любви отражается в греческом слове ἀγάπη – милосердие, самоотречение, любовь к ближнему. Смысл любви при этом раскрывается в совершенно новом свете. Прп. Иоанн Лествичник писал о любви как о качестве, благодаря которому человек уподобляется Богу (Иоанн (Лествичник), 2013: 417). Любовь в православной традиции – это само переживание счастья от причастности к божественному, «источник веры, бездна долготерпения, море смирения» (Иоанн (Лествичник), 2013: 417). В древнегреческих текстах ἀγάπη встречается крайне редко. Широкое употребление ἀγάπη находит именно при переводе Священного Писания: в Ветхом Завете (Иерем.2:2; 2Цар. 13:15; Еккл.9:6; Песн.2:4,5,7), в Евангелиях и апостольских посланиях (Мф.22:37-39; Рим.5:7; Рим.13:10; 2Ин.4:7; Галат.2:20 и др.). А.П. Лопухин отмечал, что те же качества, которые присущи любви к Богу, – чистота, свобода, отсутствие личной выгоды, корысти, – присущи любви к ближнему (Толковая Библия..., 2009б: 714). Автор также напоминает о людях, уверовавших во Христа, несущих слово Божие, однако на деле остающихся равнодушными к страданиям других. Без деятельной любви к Богу и к ближнему все высокие слова обесцениваются: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий» (1Кор. 13:1).

Когда мы говорим о святых подвижниках, чье благочестие не вызывает сомнения, то и сама любовь, явленная через них Богом миру, не вызывает сомнения. Речь может идти о множественных проявлениях сострадания, милосердия, материальной помощи нуждающимся, различных видах духовного вразумления. Если же на горизонте возникает образ юродивого, то, как правило, даже верующие люди по первому чувству склонны сомневаться в их действительной помощи окружающим. В лучшем

случае юродивый останется блаженной фигурой, которую предпочтительнее на всякий случай обойти стороной и оставить на Божье попечение, а в худшем он станет предметом злословия и поношения. Духовная высота данного подвига скрыта от внешнего взора и является предметом особого рассмотрения. С точки зрения православной теологии, юродство является православным духовным подвигом, и в основе этого подвига, как и любой другой формы православного подвижничества, лежит любовь.

Святые подвижники православной традиции, явившие собой пример любви и этической выси, православную этику осуществляли в мирских реалиях в формах, понятных каждому верующему человеку. Юродивые же делали тоже самое, но шли «от противного». Не случайно в пространстве древнерусской словесности одним из слов, предвосхитивших общеупотребительное «оуродь», было слово «похаб». По происхождению оно производно от глагола «хабить», то есть портить (Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]

URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/50051/хабить>). Известно, что когда человек сталкивается с различными бедами, то православный христианин должен задаться вопросом: для чего? Юродивого можно назвать культурным, социальным бедствием своего времени и тех жизненных реалий, в которых он совершает свой высокий подвиг. К нему также применим вопрос, для чего он дан именно этой эпохе? Почему именно эти люди его окружают? Ведь Бог, согласно православной традиции понимания жизни, далеко не каждого делает живым свидетелем истинного подвижничества. Проблему непотребного поведения и широкого почитания юродивых в русской культуре поднимали многие исследователи. Так, Л.В. Янгулова пишет о том, что непонятное окружающим поведение юродивых представляет собой действительное исполнение Божиих Заповедей. То есть

юродивые проповедают не словами, а поступками, в которых следует искать особый смысл (Янгулова, 2001: 205).

Описание внешне неприглядного поведения часто встречается на страницах житийной литературы о юродивых. Так, в житии блж. Василия Великого Московского, Христа ради юродивого описан эпизод, когда святой прогоняет беса, принявшего облик нищего. Другими поступками он тоже не вызывал доброго расположения у современников: святой мог опрокинуть лоток с калачами, пролить кувшин с квасом. За это блаженный Василий Великий подвергался побоям со стороны торговцев. Впоследствии, как сообщает житие, выяснилось, что квас оказался непригодным к употреблению, а калач плохо испеченным (Полное житие блаженного Василия, Московского чудотворца).

Другой пример – из жития блж. Иоанна Московского, Христа ради юродивого по прозвищу Большой колпак. Часто блаженного можно было видеть стоящим посреди улицы со снятым с головы колпаком, смотрящим на солнце и подолгу молящимся. За молитвенное делание посреди белого дня он подвергался насмешкам и оскорблениям, перенося их с кротостью (Полное житие блаженного Иоанна Московского). Здесь мы видим, что истовая молитва Богу, не скрываемая от людей в келье или ином другом уединенном месте, является предметом общественного поношения и своего рода провокацией.

Подвиг юродства в контексте православной традиции выглядит следующим образом. Ставшие на путь юродства отказывались от полутонов в духовной брани. Они шли за Богом до конца, ежедневно и ежечасно следуя указаниям Христа пребывать в Нем, исполнять Его волю. Такой путь требует известного отречения от мира, обрекает на непонимание окружающих, делает юродивого странным для общества, но действительно угодным Богу. Иеромонах Алексей Кузнецов отмечает, что юродивые не бежали из мира, но отрешились от того

мирского, что противоположно духу Христову (Алексий (Кузнецов), иером). Особенно актуальной для подвига юродивых становится девятая Заповедь Блаженства: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (Мф.5:11)». А.П. Лопухин в толковании на пятую главу Евангелия от Матфея отмечает, что в греческом языке есть четыре слова, переводимые на русский язык как «счастье» или «блаженство». В Нагорной проповеди использовалось слово μακάριος, означающее «духовное счастье». При переводе еврейского термина מְשֻׁלָּם – «спасение» греческое μακάριος выступило его аналогом. Анализируя значения еврейского и греческого слов, А.П. Лопухин дает наиболее полное толкование «блаженных» людей. Таковыми автор называет нравственно высоких, обладающих «внутренним миром и счастьем и здесь на земле» (Толковая Библия..., 2009а: 100). Не зря юродивых также называют блаженными, то есть спасенными, духовно счастливыми.

При специальном рассмотрении юродства как особого типа христианского подвижничества акцент следует сделать не на творящемся безумии – внешней стороне, а на его внутренней интенциональной составляющей. Т.А. Недоспарова выделяет три типа юродства: юродство самих юродивых Христа ради, юродство подвижников (эпизодическое) и юродство всех христиан (Недоспарова, 1997: 5-7). Мысль о том, что юродство – это путь всех верующих православных христиан, разделяет О.Н. Кузнецова (Кузнецова, 2019: 37). Итак, сущность всех трех указанных выше видов юродства православная теология раскрывает следующим тезисом: безумием для мира является исполнение заповедей Христа. Различие верующих людей в этом смысле будет состоять лишь в самой степени «безумства», которую каждый определяет для себя. Юродство – это крайняя степень уничтожения, полный разрыв с миром в сердце своем, на которую способны немногие. Последнее подтверждается многочисленными упоминаниями

нениями об особых знамениях или/и о благословении духовника на такой подвиг. Безумствование юродивых не призывает людей отречься от разума как той силы, которой Бог наделил человека. Разум как дар Божий нужно употребить для познания пути ко спасению.

Этические нормы строятся на стремлении не нарушить удобство другого, не вызвать у ближнего раздражение. В их основе лежит забота о другом, любовь к другому. Однако в контексте православной традиции речь идет о заботе высшего порядка. В данном случае понятие «любовь» в этическом аспекте представляет собой такое попечение о ближнем, которое ведет его ко спасению. Примером такого попечения в социальном служении юродивых, вызывающих зачастую негативную реакцию у людей, является обличение (выявление истинного облика). На страницах Священного Писания содержится указание на приемлемость обличения ближних: «обличай их строго, дабы они были здравы в вере» (Тит.1:13), «и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф.5:11), «Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним. Посему увещивайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете» (1Фес.5:9-11). Первым обличителем был Сам Господь наш Иисус Христос, призывавший фарисеев и иных к покаянию: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф.23:13).

Весьма важно замечание делает Н.З. Гаевская: прежде чем начать обличать других, сначала был обличен сам юродивый (Гаевская, 2013: 199). Вначале Бог раскрывает человеку все его несовершенство, озаряет Духом Святым и призывает на особый подвиг. Деятельное исполнение Божественных Заповедей, подверженное поношениям и гонениям, уличает и наставляет профанный мир (Петрунин, Шарабарина,

2020: 52). Именно в этом, согласно А.М. Панченко, заключается активная сторона юродства (Панченко, 1999: 398). В целом, социальное служение юродства можно отразить в следующем тезисе: «личное духовное преобразование влечет за собой и преобразование находящихся рядом людей путем обличения их личных грехов» (Петрунин, Шарабарина, 2020: 52). Б.А. Успенский называет поведение юродивых дидактическим анти-поведением. Отрицание грешного мира порождает обратное поведение; обличение неправды этого мира одновременно приобщает его к миру потустороннему. Нереальным и показным становится характер этого мира, сам же юродивый ведет себя нормально в контексте существующего вокруг него сакрального микропространства (Успенский, 1996: 469-470). Иеромонах Иоанн Кологривов, рассуждая о русских святых в целом, приходит к выводу об их социальной активности. Даже истовые мистики не могли судорожно сосредотачиваться всецело лишь на своем спасении. Многие из них были прекрасными организаторами, борцами с язычниками, с разными проявлениями неправды в мире (Иоанн (Кологривов), иером., 1991: 13).

Жан-Клод Ларше, анализируя восприятие безумства христианством, раскрывает важную часть христианской антропологии: осуждающий человек, человек, которому Бог дал возможность в земных реалиях столкнуться со святым, но он оказался не способным понять его и принять, «сохраняет в себе неизгладимый и непреложный образ Божий, который составляет его истинное существо, глубинную природу...» (Ларше). Именно к Образу Божию в человеке и обращается юродивый в своем социальном служении. Именно к нему обращена любовь юродивого, и именно этот Образ в человеке, являющийся, в согласии с православной трактовкой, его подлинной сущностью, юродивый пытается очистить.

Рассматривая религиозное значение феномена русского юродства для его современников, мы видим следующее: многие

люди – современники юродивых, столкнувшиеся с неординарными подвижниками, не понимали и не принимали праведников, подвергали их гонениям. «Рассуждая о нравственном достоинстве того или иного поступка, – пишет И.В. Рынковой, – оценить его надлежащим образом можно лишь тогда, когда известна его цель» (Рынковой, 2009: 289). Любовь как неотъемлемая этико-аксиологическая доминанта блаженного в самом общем виде проявляется в следующем: из любви к Богу и к образу Божию в людях юродивый уходит от мира и становится иноком в своем сердце. Принимая особый подвиг, он создает ситуации обличения, в которых его ближние проявляют свой истинный облик: они могут проявить любовь к ближнему или отвернуться от нуждающегося. Увидев самих себя, часть из них приходят к покаянию, что и является целью социального подвижничества юродивых. По словам еп. Александра (Милеанта), юродивые в основном подвизались в кругу наиболее порочных людей для того, чтобы их исправить и помочь обрести спасение. При этом многие внимали святым подвижникам и обращались к Богу (Александр (Милеант), еп.). Однако были и те, кого поведение святых вводило в приступы малодушия, заставляло поступать не лучшим образом. Н.Л. Чулкина и Д.Б.В. Гомес перечисляют причины, по которым часть людей не принимали юродивых, а также отмечают тот факт, что в основном юродивых принимали люди, хорошо знакомые с учением Христа (Чулкина, Гомес, 2016: 293). Ранее мы приводили цитату из Священного Писания о соблазнении ближних своих (Лк.17:1-2). Василий Великий писал, что под соблазном именуется преступление закона, заповедей Божиих или же введение других людей в беззаконие (Василий Великий, свт.). Юродивые не преступают заповеди Божии, а исполняют их. Другое дело, что само исполнение не понимается их современниками. Святитель Филарет предостерегает презирать любого человека: «самое бытие человека служит признаком, что

Бог не презирает его. Кто же дерзнет презирать то, чего не презирает Бог?» (Филарет (Дроздов), свт.).

Т.Ю. Тарновский отмечает, что в системе нравственных ценностей любовь выступает в качестве «механизма», посредством которого «высшие нравственные идеалы и ценности (долг, добро, красота, истина), проявляются в добродетелях» (Тарновский, 2011: 7). При этом, по мысли автора, формируются особые ценностно-мотивационная и эмоционально-психологическая установки. Посредством волевых актов высшие ценностные идеалы выражаются в конкретной деятельности человека. Примером реализации ценностных идеалов православия является молитва за ближнего. Юродивые не становятся исключением, что отмечает А.Н. Ильин (Ильин, 2015: 10). Подобно тому, как Иисус о распинателях говорил «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают...» (Лк.23:34), юродивые молятся за души тех, кто их не понял и не принял, за всех, с кем в земной жизни свел их Господь.

Любовь юродивых к ближним, помимо молитв, проявлялась также в действительной зримой помощи. В житии блаженного Иоанна Московского, Христа ради юродивого приводится случай, когда святой по пути из храма словно случайно наступил на большую ногу человека, который вследствие этого получил исцеление (Полное житие блаженного Иоанна Московского). Юродивые могли совершенно молча, невербально предупреждать окружающих об их будущей участи. В некоторых случаях они прямо помогали людям избежать несправедливых гонений, предстоящих несчастий, спасая как отдельных людей, так и целые семьи. Юродивые только иносказательно указывали на предстоящие мучения или представляли их наглядным образом. Так, в начале XX в. мученик Алексей Волошин пришел к своей сестре и стал молча собирать ее вещи. После, ничего не объясняя, ушел. Сестра стала хранить эти вещи отдельно. Через некоторое время комиссия изъяла у нее имущество, при этом спрятанные вещи остались при ней (Дамас-

кин (Орловский), игум., 2001: 337). Юродивые указывали не только на будущие бедствия, но и приотворяли завесу светлых, радостных событий. Так, блж. Прокопий Вятский приносил хлеб и воду попавшему в опалу московскому боярину М. Татищеву, который пребывал под арестом в вятской темнице. Юродивый также стучал по ее двери и замку, словно предрекая скорый выход боярина. Действительно, не прошло много времени, как опальный боярин был освобожден (Полное житие блаженного Прокопия Вятского).

Другим зримым примером реализации любви в поведении юродивых являются их милосердные поступки, что также отмечено О.А. Туминской (Туминская, 2017: 45). Блж. Алексей Ворошин ходил в кафтане до колен, а всю подаренную одежду отдавал нуждающимся (Житие мученика Алексея Ворошина, Елнатского, Христа ради юродивого). Блж. Андрей Тотемский имел только самое необходимое, что было нужно для пропитания. Почти все полученное от людей он делил с бедняками (Полное житие блаженного Андрея Тотемского, Христа ради юродивого). Интересен эпизод из жития блж. Василия Московского чудотворца, когда тот отдал царские дары иностранному купцу, оставшемуся безо всего. Обедневший купец не мог просить помощи у людей, так как носил богатую одежду, но при этом три дня ничего не ел. Тем самым блж. Василий Московский оказывал помощь тем, кто стыдился ее просить (Полное житие блаженного Василия, Московского чудотворца). Таким образом, мы видим, что милосердие как деятельная любовь к ближнему является неотъемлемой чертой социального служения русских юродивых.

Заключение

Согласно методологии Ж. Ваарденбурга, поведение юродивых нужно анализировать как конкретный религиозный факт. Герменевтическое исследование данного факта имеет особую важность, поскольку его истолкование людьми и обще-

ством становится для них особым ценностным ориентиром, а его осмысление проливает свет на православную религию как таковую. Провокационное поведение юродивых труднодоступно для понимания со стороны наблюдателя. Однако оно представляет собой внешнее отражение настоящего духовного подвига, имеющее глубокие основания в текстах Священного Писания и не вступающее с ними в противоречие. Юродивые создают такую ситуацию, в которой окружающие люди могут проявить любовь к ближнему, встать на одну ступень ближе к Богу. Вопрос о том, насколько внутренний мотив и видимая неприглядная сторона юродства согласуются между собой, разрешается в факте признания Русской Православной Церковью юродства Христа ради как особой формы христианского подвига. В агиографической литературе помимо экстраординарного поведения нередко описываются эпизоды прозорливости русских юродивых, их молитвенного делания.

Таким образом, религиозный смысл поведения юродивых в контексте православной традиции можно свести к следующим двум положениям. Во-первых, их поведение является действительным исполнением заповедей Христа, во-вторых, юродивые целенаправленно создают пограничную ситуацию, в которой воспринимающий сторонний наблюдатель проявляет свою сущность. Реакция на юродивого будет зависеть от того, какое субъективное религиозное значение открылось в нем для человека.

Кроме того, любовь как этико-аксиологическая доминанта православного подвижничества представляет собой его неотъемлемый элемент и, можно сказать, стержень. Она являет себя в обличии ближних (стремлении сместить интенциональную направленность ближнего в направлении Бога), молитвенном делании и милосердных делах. Согласно православной традиции, путь Христа и идущих за Ним людей – это путь Любви. Ее проявле-

ние раскрывается не только в сотериологической перспективе индивидуального спасения, но и является целью социального служения любого типа православного подвижничества, и юродство здесь не исключение.

Источники

Василий Великий, свт. Толкование Священного Писания. URL: <https://bible.optina.ru/new:mf:18:06> (дата обращения: 08.05.2021).

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 2001. С. 329-340

Житие мученика Алексия Ворошина, Елнатского, Христа ради юродивого // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksij-voroshin-elnatskij> (дата доступа: 11.05.2021).

Иоанн (Лествичник), прп. Лествица, возводящая в небо. 8-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 592 с.

Полное житие блаженного Андрея Тотемского, Христа ради юродивого // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-andrej-totemskij> (дата обращения: 12.05.2021).

Полное житие блаженного Василия, Московского чудотворца // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-moskovskij> (дата обращения: 12.05.2021).

Полное житие блаженного Иоанна Московского // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-moskovskij> (дата обращения: 12.05.2021).

Полное житие блаженного Прокопия Вятского // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-prokorij-vjatskij> (дата доступа: 12.05.2021).

Филарет (Дроздов), свт. Слова и речи // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova-i-rechi/201 (дата доступа: 11.05.2021).

Литература

Александр (Милеант), еп. Юродивые Христа ради // Избранные Жития святых // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/izbr

[anne-zhitija-svjatyh/1_1](https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/yurodstvo-i-stolpnichestvo/) (дата обращения: 15.11.2020).

Алексий (Кузнецов), иером. Юродство и столпничество // Избранные жития святых // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/yurodstvo-i-stolpnichestvo/ (дата обращения: 15.11.2020).

Аринин, Е.И. Феноменология религии. В 2 ч. Ч. 1. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. 168 с.

Ваарденбург, Ж. Религия и религии, систематическое введение в религиоведение. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 216 с.

Воронкова, Е.А. Юродство как транскультурный религиозный феномен: Дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2011. 216 с.

Гаевская, Н.З. Культурная функция юродства // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 1. С. 198-205.

Ильин, А.Н. Онтология женского юродства // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 10. С. 9-13.

Иоанн (Кологривов), иером. Очерки по истории русской святости. Siracusa: Istina, 1991. 415 с.

Кокарева, Ю.В. Нравоучения Древней Руси как форма выражения нравственного идеала // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2010. № 4 (33). С. 80-86.

Кольцов, А.В. Феноменология религии «нового стиля» Ж. Ваарденбурга в контексте голландской традиции феноменологии религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. 2013. Вып. 3 (47). С. 87-100.

Красников, А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М: Юрайт, 2022. 180 с.

Кузнецова, О.Н. Мироззренческие основы феномена юродства Христа ради в русской православной традиции // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2019. № 1 (3). С. 35-40.

Ларше, Ж.-К. Исцеление психических болезней. Опыт христианского Востока первых веков // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/iscelenie-psichicheskix-boleznej-opyt-xristianskogo-vostoka-pervyx-vekov> (дата обращения: 16.01.2022).

Недоспарова, Т.А. Русское юродство XI-XVI вв. ЛитРес: Самиздат, 1997. 84 с.

Панченко, А.М. Юродивые на Руси // Панченко А.М. Русская история и культура: работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 392-407.

Петрунин, В.В., Шарабарина, Е.А. Социально-политические аспекты русского юродства в эпоху правления Ивана IV Грозного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 6А. С. 50-56.

Рынковой, И.В. Этический аспект мистико-аскетической практики // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 285-297.

Самарина, Т.С. Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ // Религиоведение. Амурский государственный университет. 2019. № 3. С. 117-126.

Тарновский, К.Ю. Любовь как этическая ценность: этико-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2011. 21 с.

Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А.П. Лопухина. В 7-ми т. 4-е изд. М.: ДАРЪ, 2009а. Т. VI: Четвероевангелие. 1232 с.

Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А.П. Лопухина. В 7-ми т. 4-е изд. М.: ДАРЪ, 2009б. Т. VII: Деяния; Соборные послания; Откровения Иоанна Богослова. 1296 с.

Туминская, О.А. Русское юродство в свете монашеского служения // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. Вып. 3. С. 44-56.

Успенский, Б.А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 608 с.

Чулкина, Н.Л., Гомес, Д. Б. В. Амбивалентность концепта юродство/юродивый в русской языковой картине мира // Вопросы психолингвистики. 2016. № 28. С. 291-301.

Янгулова, Л. Юродивые и умалишенные: генеалогия инкарцерации в России // Мишель Фуко и Россия. Сб. ст. / под ред. О. Хархордина. СПб.; М. Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001 С. 192-212.

Sources

Basil the Great, *Tolkovanie Svyashchennogo Pisaniya* [Interpretation of the Holy Scriptures] [Online], available at: <https://bible.optina.ru/new:mf:18:06> (Accessed 08 May 2021) (in Russ.).

Damaskin (Orlovsky), (2001), *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoy*

Pravoslavnoy Tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim. Kn. 2 [Martyrs, confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church in the 20th century. Biographies and materials for them, Book 2], Tver, Russia, 329-340 (in Russ.).

Filaret (Drozdov), *Slova i rechi* [Words and speeches] [Online], available at: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova-i-rechi/201 (Accessed 11 May 2021) (in Russ.).

Ioann (Lestvichnik), (2013), *Lestvitsa, vovodyashchaya v nebo* [The ladder that leads to the sky], 8th ed., Publishing House of the Sretensky Monastery, Moscow, Russia (in Russ.).

The complete life of Blessed Andrew of Totem, for Christ's sake, the fool [Online], available at: <https://azbyka.ru/days/sv-andrej-totemskij> (Accessed 12 May 2021) (in Russ.).

The Complete Life of Blessed Basil, the Moscow Wonderworker [Online], available at: <https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-moskovskij> (Accessed 12 May 2021) (in Russ.).

The Complete Life of Blessed John of Moscow [Online], available at: <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-moskovskij> (Accessed 12 May 2021) (in Russ.).

The Complete Life of Blessed Prokopiy Vyatsky [Online], available at: <https://azbyka.ru/days/sv-prokopij-vjatskij> (Accessed 12 May 2021) (in Russ.).

The Life of the Martyr Alexy Voroshin, Elnatsky, Christ for the Fool [Online], available at: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksij-voroshin-el'natskij> (Accessed 11 May 2021) (in Russ.).

References

Alexander (Mileant), “Holy fools for Christ's sake”, *Izbrannye Zhitiya svyatykh* [Selected Lives of Saints] [Online], available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/izbrannye-zhitija-svjatykh/1_1 (Accessed 15 November 2020) (in Russ.).

Alexy (Kuznetsov), *Yurodstvo i stolpnichestvo* [Foolishness and stylitism], [Online], available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svyatykh/yurodstvo-i-stolpnichestvo/ (Accessed 15 November 2020) (in Russ.).

Arinin, E. I. (2015), *Fenomenologiya religii: In 2 parts. Part 1.* [The Phenomenology of religion: studies. stipend. In 2 parts. Part 1], Publishing House of Vladimir state university, Vladimir, Russia (in Russ.).

Chulkina, N. L. and Gomez, D. B. V. (2016), "Ambivalence of the concept of 'foolishness'/'holy fool' in the Russian language picture of the world", *Journal of Psycholinguistics*, 28, 291-301 (in Russ.).

Gayevskaya, N. Z. (2013), "The cultural function of foolishness", *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 14 (1), 198-205 (in Russ.).

Ilyin, A. N. (2015), "Ontology of female foolishness", *Herald of Vyatka State University*, 10, 9-13 (in Russ.).

Ioann (Kologrivov), (1991), *Ocherki po istorii russkoj svyatosti* [Essays on the history of Russian Holiness] Istina, Siracusa, Italia (in Russ.).

Kokareva, Yu. V. (2010), "Moralizing of Ancient Russia as a form of expression of the moral ideal", *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*, 4, 80-86 (in Russ.).

Koltsov, A. V. (2013), "The phenomenology of religion of the new type of Jacques Waardenburgh in the framework of the Dutch tradition of the phenomenology of religion", *St. Tikhon's University Review. Series I. Theology. Philosophy. Religious Studies*, 3, 87-100 (in Russ.).

Krasnikov, A. N. (2022), *Metodologicheskie problemy religiovedeniya* [Methodological problems of religious studies], Yurayt, Moscow, Russia (in Russ.).

Kuznetsova, O. N. (2019), "Worldview fundamental principles of foolishness for Christ in Russian Orthodox tradition" // *Culture in the Eurasian space: traditions and innovations*, 1, 35-40 (in Russ.).

Larchet, J.-C. *Istselenie psikhicheskikh boleznej. Opyt khristianskogo Vostoka pervykh vekov* [Therapy for mental illnesses. The experience of the Christian East in the first centuries (Thérapeutique des maladies mentales. L'expérience de l'Orient chrétien des premiers siècles)] [Online], available at: (Accessed 16 January 2022) (in Russ.).

Nedosparova, T. A. (1997), *Russkoe yurodstvo XI-XVI vv.* [Russian foolishness in the 11-16th centuries], LitErs: Samizdat, Moscow, Russia (in Russ.).

Panchenko, A. M. (1999), *Russkaya istoriya i kultura: raboty raznykh let* [Russian history and culture: Works of different years], Una, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Petrinin, V. V. and Sharabarina, E. A. (2020), "Socio-political aspects of Russian holy fool phenomenon during the reign of Ivan IV the Terrible", *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 9 (6A), 50-56 (in Russ.).

Rynkovoy, I. V. (2009), "Ethical aspect of mystical and ascetic practice", *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, 4, 285-297 (in Russ.).

Samarina, T. S. (2019), "The Religious heritage of Jacques Waardenburg: a critical analysis", *Religious Studies. Amur State University*, 3, 117-126 (in Russ.).

Tarnovsky, K. Y. (2011), "Love as an ethical value: ethical and philosophical analysis", Abstract of Ph.D. dissertation, Ethics, Tula, Russia (in Russ.).

The Explanatory Bible, or Commentaries on all the books of The Holy Writings of the Old and New Testaments (2009a), in Lopukhin, A. P. (ed.), in 7 vols, 4th ed., vol. IV: *Apostille*. Dar, Moscow, Russia (in Russ.).

The Explanatory Bible, or Commentaries on all the books of The Holy Writings of the Old and New Testaments (2009b), in Lopukhin, A. P. (ed.), in 7 vols, 4th ed., vol. VII: *Acts; Conciliar Epistles; Revelations of John the Theologian*. Dar, Moscow, Russia (in Russ.).

Tuminskaya, O. A. (2017), "Russian foolishness in the light of monastic life" *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 18 (3), 44-56 (in Russ.).

Uspensky, B. A. (1996), *Izbrannyye trudy. T. I. Semiotika istorii. Semiotika kultury* [Selected works. Vol. 1. Semiotics of History. Semiotics of culture], Shkola "Yazyki russkoy kultury", Moscow, Russia (in Russ.).

Voronkova, E. A. (2011), "Foolishness as a transcultural religious phenomenon", Ph.D. Thesis, Philosophy of Religion and Religious Studies, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia (in Russ.).

Waardenburg, J. D. J. (2016), *Religiya i religii, sistematicheskoe vvedenie v religiovedenie* [Religion and religions, a systematic introduction to religious studies], RHGA Publishing House, Saint-Petersburg, Russia (in Russ.).

Yangulova, L. V. (2001), "Holy fools and insane: the genealogy of incarceration in Russia", *Mishel' Fuko i Rossiya* [Michel Foucault and Russia], in Kharkhordin, O. (ed.), European University at St. Petersburg, Letniy sad, Saint Petersburg, Moscow, Russia, 192-212 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Шарабарина Евгения Александровна, преподаватель предметно-цикловой комиссии общеобразовательных, гуманитарных и социально-экономических и дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, б-р Победы, д. 5а, г. Орел, 302028, Российская Федерация; *eva.sharabarina@mail.ru*

ABOUT THE AUTHOR:

Evgeniya A. Sharabarina, Lecturer of the Subject-Cycle Commission of General Education, Humanitarian, and Socio-Economic Disciplines, Mid-Russian Institute of Management – Affiliate of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 5a Pobedy Blvd., Orel, 302028, Russian Federation; *eva.sharabarina@mail.ru*